ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

Т. П. БОНДАРЕВСКАЯ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП В РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.

ЛЕНИЗДАТ · 1975

вуют, что П. И. Кулябко была также и делегатом конференции. На заседании ПК она выступала с докладом о работе конференции, затем с аналогичными докладами она ездила в Одессу и Екатеринослав [1]. В своей автобиографии, написанной в 1928 г., П. И. Кулябко писала: «В конце 1904 г. я была делегатом от ПК на конференции северных комитетов, которая была созвана с целью агитации за 3-й съезд партии... Вторым делегатом от ПК был „Бур“ (А. М. Эссен)» [2]. Не случайно В. И. Ленин поздравлял «с громадным успехом» в проведении конференции не только Землячку и Литвинова, но и Кулябко [3].

Пример с П. И. Кулябко показывает, что состав Северной конференции был, очевидно, шире, чем известно в литературе. Возможно и другое: ПК был представлен двумя делегатами в силу его особой роли в подготовке конференции; П. И. Кулябко отмечает это обстоятельство как «важный момент» в работе ПК [4].

Северная конференция, так же как и состоявшиеся ранее Южная и Кавказская областные конференции, рассматривала два основных вопроса партийной жизни: об отношении к официальным партийным центрам и о задачах организационного сплочения большевиков.

На основании подробных отчетов делегатов о работе на местах конференция констатировала, что центральные учреждения — ЦО и ЦК — перестали быть политическими руководителями партии, и поэтому выразила им недоверие. Конференция отклонила предложение ЦК о сотрудничестве: «ЦК, уклонившись от политики партийного большинства, не может содействовать объединению партии, что составляет одну из задач конференции...» [5]. Это был реальный шаг к разрыву с ЦК, потерявшим вследствие политики, навязанной ему примиренцами и меньшевиками, авторитет у местных комитетов.

Высокую оценку получила в решениях конференции деятельность В. И. Ленина и созданной им литературной группы большевиков.

Главным практическим делом трех конференций было

[1] См.: «Пролетарская революция», 1925, № 1, с. 105—116; № 6, с. 44.
[2] ЛПА, ф. 1728, оп. 1, д. 184879.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 432.
[4] *Кулябко П. И.* В Петербургской организации.— «Ленинградская правда», 1935, 24 апреля.
[5] Третий съезд РСДРП. Сб. документов и материалов, с. 50.

формирование Бюро комитетов большинства, призванного осуществить «идейное и практическое объединение партии вокруг принципиальной позиции большинства» [1] и возглавить организационную подготовку созыва III съезда РСДРП. В Бюро комитетов большинства вошли В. И. Ленин, Р. С. Землячка, А. А. Богданов, М. Н. Лядов, М. М. Литвинов, П. П. Румянцев, несколько позднее — С. И. Гусев [2].

Получив резолюции конференции, член ЦК Любимов сообщил об этом меньшевистским руководителям за границу. «Момент действительно критический» [3],— писал он. И был прав, если добавить, что критическим момент был для меньшевиков и примиренцев.

Сразу же после Северной конференции БКБ начало действовать как орган крупнейших организаций партии, объединивший вокруг себя всех большевиков в России. Оценивая главные итоги конференции северных комитетов, В. И. Ленин в письме Р. С. Землячке 13 (26) декабря 1904 г. писал: «Вы работали великолепно, и Вас (вместе с папашей, мышью и другими) можно поздравить с громадным успехом. Такая конференция — труднейшее дело при русских условиях, удалась она, видимо, отлично. Значение ее громадно...» [4].

Разрыв с дезорганизаторами

В это время в Петербурге окончательно оформилась меньшевистская группа. Устраиваемые втайне от Петербургского комитета собрания меньшевиков происходили еще в ноябре. Результатом их было появление в конце ноября отколовшейся от ПК группы — «организованное меньшинство Петербурга». Группа создала свою типографию, получала от ЦК литературу «помимо комитета», вела агитацию против комитета [5].

Сорвав демонстрацию 28 ноября, меньшевики перешли к открытой дезорганизации работы ПК РСДРП. Три районных комитета — Василеостровский, Петербургский и Нарвский, в которых функции ответственных организаторов выполняли меньшевики, выразили нежелание ра-

[1] Третий съезд РСДРП. Сб. документов и материалов, с. 50.
[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, с. 514—515.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 344, л. 1.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 432.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 25, оп. 1, д. 3, ч. 1, л. 70.

ботать дальше под руководством ПК [1]. Затем меньшевики устроили «тайно от комитета» общее собрание, которое основало меньшевистскую группу в Петербурге [2]. Позднее, на заседании ПК РСДРП 23 февраля 1905 г., при обсуждении вопроса о взаимоотношениях с меньшевиками члены ПК указывали: «...инициатива отделения „группы“ от комитета принадлежит им, а не нам. Они старались оторвать рабочих от комитета» [3].

Меньшевистскую группу в Петербурге возглавил С. И. Сомов (И. М. Пескин) — ближайший друг Акимова, «один из основателей и один из самых упорных сторонников „Рабочего Дела“», как писал о нем Акимов [4]. В своих воспоминаниях, написанных в 1907 г., Сомов указывал, что оппозицию к Петербургскому комитету составила группа недовольных интеллигентов, «которая решает взять на себя функции и задачи комитета и делается центром меньшевистского течения в Петербурге» [5]. О том, кто был создателем меньшевистской организации в Петербурге, еще более определенно сказано в ее первой резолюции (конец декабря): «Группа агентов ЦК берет временно на себя ведение партийной работы в Петербурге» [6]. Вместе с Сомовым в создании группы активно участвовали Р. С. Гальберштадт, Л. М. Хинчук, А. А. Сухов, Н. Н. Соколов и А. Л. Бронштейн (жена Троцкого), приехавшая в Петербург в ноябре 1904 г. в качестве агента ЦК; она стала одним из руководителей группы [7].

В эту организацию, получившую название Петербургской группы при ЦК РСДРП, вошли вместе с меньшевиками и «отдельные старые рабочедельцы», «примкнувшие к меньшевизму экономисты» [8]. Группа приняла свой

[1] См.: *Корольчук Э., Соколова Е.* Хроника революционного рабочего движения в Петербурге, т. 1. Л., 1940, с. 357.

[2] См.: *Акимов-Махновец Вл.* Строители будущего.— «Образование», 1907, № 4, с. 104.

[3] «Пролетарская революция», 1924, № 12, с. 43. Протокол заседания ПК.

[4] См.: *Акимов-Махновец Вл.* Указ. соч. — «Образование», 1907, № 4, с. 110.

[5] *Сомов С.* Из истории социал-демократического движения в Петербурге в 1905 году (Личные воспоминания).— «Былое», 1907, № 4, с. 24.

[6] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 357, л. 1.

[7] См.: *Соколовская А.* Несколько строчек воспоминаний.— «Красная летопись», 1923, № 7, с. 23—29.

[8] *Акимов-Махновец Вл.* Указ. соч.— «Образование», 1907, № 6, с. 62.

особый организационный план, в основе которого лежало представление о ней как о «социал-демократическом пропагандистском обществе» [1]. Группа выступила против «бюрократического централизма», за развитие «самодеятельности рабочих» и «выборных начал» в организации. Демагогический характер этих лозунгов вынуждены были признать даже некоторые меньшевики. Так небезызвестный Ю. Ларин в 1906 г. писал, что разговоры меньшевиков «о выборном начале» в 1904 г. были «придумыванием», попыткой «обмануть историю», что на деле в меньшевистской «СПб группе выборного начала не было еще и осенью 1905 года» [2].

Так в обстановке, когда уже раздавались первые раскаты революционной грозы, меньшевики раскололи Петербургскую организацию РСДРП [3]. Оппортунистические и неустойчивые элементы, подхватившие идеи разбитого к тому времени «экономизма», сколотили петербургскую группу меньшевиков. Революционное крыло старых искровцев составило большевистскую организацию, возглавляемую ПК РСДРП [4].

Решения Северной конференции и статья В. И. Ленина «Пора кончить» способствовали четкому организационному размежеванию в Петербургской организации. Если до конференции Петербургский комитет проявлял некоторую нерешительность в разрыве с меньшевиками,

[1] *Сомов С.* Указ. соч.— «Былое», 1907, № 4, с. 25, 29.

[2] *Ларин Ю.* Широкая рабочая партия и рабочий съезд. СПб., 1906, с. 62.

[3] Вслед за Петербургской меньшевики раскололи Одесскую, Нижегородскую, Московскую, Рижскую и другие организации, всюду действуя теми же, что и в Петербурге, способами: обвинения комитета в бездеятельности, саботаж его мероприятий, интриги, бойкот, наконец, наплыв большой группы меньшевиков (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 381, л. 2). Н. К. Крупская писала, что «ЦК все комитеты, выразившие ему недоверие, раскалывает... Вообще теперь уже несомненно, что у нас две социал-демократические партии: „ново-искровцы“ и „впередовцы“» (ЦПА ИМЛ, ф. 25, оп. 1, д. 183, л. 1 об.).

[4] Создавшаяся в Петербургской организации обстановка свидетельствовала, насколько был прав В. И. Ленин, когда в сентябре 1904 г. писал: «Кто не хочет закрывать глаза на то, что произошло на нашем съезде, тот должен понять, что наше новое разделение на меньшинство и большинство является только вариантом старого разделения на пролетарски-революционное и интеллигентски-оппортунистическое крылья нашей партии» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 59).

то после он повел твердую линию на разрыв с дезорганизаторами. В середине декабря на заседании ПК с участием организаторов районов были обсуждены итоги и решения конференции. Доклад, как уже отмечалось, сделала П. И. Кулябко («Е. М.»); она «прочла резолюции конференции», А. М. Эссен («П. П.» — по протоколу) дополнял ее. ПК подтвердил свое требование «немедленного созыва съезда» и постановил «не пускать меньшинство на ответственную работу — в комитет, организацию, пропаганду» [1].

Вскоре после заседания оба питерских делегата выехали по заданию БКБ для проведения решений конференции в жизнь: П. И. Кулябко — на юг, А. М. Эссен — в Берлин, Париж, Женеву в качестве заграничного представителя БКБ.

20 декабря 1904 г. Петербургский комитет сообщил Центральному Комитету, что «он присоединился ко всем резолюциям конференции комитетов Северного района и тем самым выразил свое недоверие центральным учреждениям, как политическим вождям партии» [2]. 26 декабря в ответ на запрос ЦК Петербургский комитет снова подтвердил свой вотум недоверия. «Вотум недоверия означает порицание центральным учреждениям за предыдущую ошибочную деятельность и опасение за такую же ошибочную деятельность в будущем» [3],— говорилось в резолюции ПК. 29 декабря Н. К. Крупская, сообщая Петербургскому комитету, что его резолюция в ответ на запрос ЦК получена, напоминала: «Положение наших комитетов везде очень трудное, не приходится на это закрывать глаза» [4].

В это время ПК провел ряд районных собраний с обсуждением тактических и организационных вопросов.

19 декабря 1904 г. в квартире большевика-обуховца В. К. Кузьмичева (пр. Села Александровского, д. 13—15) несколько часов продолжалось нелегальное собрание социал-демократов Невской заставы. В собрании участвовали рабочие-обуховцы Е. П. Опуфриев и И. В. Макаров,

[1] «Пролетарская революция», 1925, № 1, с. 105, 116. Протокол № VIII.
[2] Третий съезд РСДРП. Сб. документов и материалов, с. 88.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 346, л. 1.
[4] Петербургские большевики в период подъема первой русской революции 1905—1907 гг., с. 207.

с Александровского завода — Г. А. Равелин, с Семянниковского завода — В. С. Цыцарин и многие другие, недавно ставшие социал-демократами. Обсуждался вопрос об отношении к новоискровскому плану «земской кампании». Член ПК В. В. Липшиц «вел принципиальный спор против Сухова, выступавшего защитником меньшинства» [1].

С собрания в Невском районе В. В. Липшиц поехал в Василеостровский район: здесь, в портняжной мастерской (9-я линия, д. 46), также шло дискуссионное собрание. В нем участвовали рабочие Трубочного завода П. Е. Харьюзов, С. Д. Денисов, А. П. Набоков («видный член социал-демократической организации Василеостровского района», как сообщала о нем охранка), В. Л. Серов, А. П. Тинаков, К. К. Бедняков и др.— всего до 30 человек. От ПК на собрании выступал П. И. Квита, известный среди рабочих как «Петр Порфирьевич», бывший студент Московского университета, проживавший в Петербурге по паспорту крестьянина Б. О. Бартасевича.

Вскоре после собрания охранка доносила о том, что неизвестный ей «Петр Порфирьевич недавно прибыл из-за границы, где был в близких отношениях с В. И. Лениным. Сюда он специально приехал, чтобы поддержать большинство, и с этой целью он, вероятно, будет исполнять функции организатора Василеостровского района, где сильнее всего меньшинство» [2]. Выступал и В. В. Липшиц. От меньшевиков на этом собрании выступали И. Н. Дементьев (Кубиков) и помощник организатора района А. П. Шарек. Результатом дискуссии был переход многих рабочих Василеостровской районной организации на сторону большинства [3].

26 декабря состоялось второе дискуссионное собрание социал-демократов Василеостровского района (явка — 9-я линия, д. 70, квартира рабочего завода «Сименс — Гальске» В. Гана). В нем участвовали 48 рабочих (из них 28 рабочих Трубочного завода, причем «половина

[1] Из донесения охранного отделения, опубликованного в «Красной летописи», 1925, № 1, с. 164—165. См. также: *Паялин Н.* Большевики Невской заставы накануне первой русской революции.— «Красная летопись», 1936, № 1, с. 164; *Сухов А. А.* Отрывки из воспоминаний агитатора.— «Кандальный звон», 1926, № 4.
[2] «Красная летопись», 1929, № 1, с. 208—209.
[3] См.: «Красная летопись», 1925, № 1, с. 165—166; 1929, № 1, с. 209.